

НОВГОРОДСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ А. М. ГОРЬКОГО

18 июня исполнилось 26 лет со дня смерти
великого пролетарского писателя

Великий пролетарский писатель А. М. Горький летом 1904 года жил на Новгородской земле и запечатлел свои наблюдения в ряде писем, в эпосе «Жизнь Клима Самгина» и в рассказе «Жалоба». Но духовное знакомство его с нашим краем относится уже к девяностым годам, когда начинался творческий путь писателя. В это время Горького, большого знатока и ценителя устного народного творчества, поразила своею неповторимостью новгородский эпос, колоритные образы Садко и Василия Буслаева. Он продолжил, развил и углубил традицию любовного отношения к новгородскому эпосу, свойственную революционным демократам, особенно В. Г. Белинскому.

В настоящее время известно, что пролетарский писатель, которого на заре его творческой дея-

тельности глубоко волновали редкие, яркие люди из народа, образы «озорников», носителей народного социального протеста, внимательно изучал новгородские былины, как наиболее художественно совершенные, намереваясь творчески использовать их образы и мотивы в своих произведениях. В конце 90-х годов Горький работал над пьесой «Василий Буслаев», образ которого глубоко волновал писателя до конца его жизни. Одновременно он создавал ряд рассказов на современные темы («Песня о Соколе», «Старуха Изергиль», «Супруги Орловы», «Коновалов» и другие), а также повесть «Фома Гордеев». Изображая в них образы с «солнцем в крови» и «беспокойством в сердце», Горький, помимо отражения предреволюционной действительности 90-х годов прошлого века, несомненно творчески перекликался с вольнолюбивым, мятежным духом новгородских богатырей.

В дальнейшем дерзновенные образы новгородских героев ассоциируются у Горького с мотивом творческого, украшающего землю труда, с людьми, в сердцах которых неугасимо горел огонь деяния. В этих людях, как и в образе новгородского удалыца Василия Буслаева, писатель видел ярких выразителей героических черт русского народа, воплощение некоторых сторон национального русского характера.

Таких людей Горький немало встречал на своем жизненном пути. Они были для него своеобразными символами широты, размаха, душевной красоты и творческой одаренности русского народа.

Одним из этих замечательных людей был великий современник Горького А. П. Чехов. Недаром именно ему Горький прочитал «Хвастливый Васыкин монолог» из задуманной пьесы «Васька Буслаев». В нем Василий Буслаев выражает вековую мечту народа-труженика: украсить родную землю трудом рук своих.

Эх-ма, кабы силы да поболее
мне!
Жарко бы дохнул я — снега
бы растопил,
Круг земли пошел бы да всю
распахал,
Век бы ходил — города
городил,
Церкви бы строил да сады
все сажил!
Землю разукрасил бы — как
девушку...
К 1912 году относится замысел

Горького написать либретто оперы «Васька Буслаев» для Ф. И. Шаляпина в заглавной роли. Либретто, конечно, задумывалось не случайно для Ф. И. Шаляпина. В нем Горький, как и в А. П. Чехове, также видел человека «с солнцем в крови», символическое выражение необыкновенной одаренности русского народа.

Работу над пьесой Горький продолжал и после революции, в 1919 году, но сюжет ее он отдал, очень сожалея впоследствии, буржуазно-либеральному писателю А. В. Амфитеатрову, который и написал в 1919 году пьесу «Василий Буслаев». Горький признавал, что эта пьеса — лучшее из всего, что написал А. В. Амфитеатров, но в то же время подчеркивал, что замечательный сюжет новгородской былины дан у него в либеральной трактовке.

Зато, работая в 1918—19 годах над литературным портретом Л. Н. Толстого, Горький снова неоднократно ассоциировал эту исполтинскую личность с образом новгородского богатыря Василия Буслаева.

Характеризуя сложность и противоречивость Л. Н. Толстого, этого «всеобъемлющего человека», «человека всего человечества», Горький писал: «В нем, как я думаю, дерзкое и пытливое озорство Васыки Буслаева и часть упрямой души протопопа Аввакума и где-то наверху или сбоку таился Чаадаевский скептицизм»...

Есть что-то символическое в сопоставлении Горьким Толстого, «зеркала русской революции», хотя и давшего «негодные рецепты спасения человечества», с героем новгородского эпоса — Василием

Буслаевым, который на заре нашей государственности также обнаружил дерзость мысли и бесстрашие воли.

Нужно ли говорить, что и сам Горький — «символическое явление». Своей необыкновенно яркой жизнью, полной героизма и творческого горения, он явил те замечательные черты русской широты и глубины, которые он так любовно ценил в образе новгородского удалыца.

«Огонь крови», смелое дерзание, буслаевский размах есть и во всенародно любимых образах, созданных Горьким, — отважном Соколе, пламенном юноше Данко, гордом и бесстрашном Буревестнике, пророке близкой бури. Буслаевское начало присуще и другим образам, созданным Горьким.

Вот почему в 1932 году, объясняя писателю К. Федину «тайну своих купцов», многие из которых озорничают потому, что «живут не на той улице», Горький писал: «Васька Буслаев не выдумка, а одно из величайших и, может быть, самое значительное художественное обобщение в нашем фольклоре».

Вот почему Горький в 1936 году дал редакции «Библиотеки поэта», готовившей издание памятников народной поэзии, следующий совет: «Начать издание следует с былины и в первую голову дать новгородские — «Буслаева», «Садко», как наиболее оригинальные».

Эту оригинальность новгородских былин Горький видел прежде всего в героичности их образов, выражающих героический дух великого народа русского и в пафосе труда, украшающего землю. Все это делает их близкими и дорогими и нам, строителям коммунистического общества.

С. ДОЛЖЕНКО,
кандидат филологических наук.
г. Новгород.